

Наталия Полянская

Пакет мандаринов

*Часть сборника
Последний час декабря (сборник)*

Новогодняя комедия

Наталия Полянская
Пакет мандаринов

«ЭКСМО»

2015

УДК 821.161.1-32
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Полянская Н.

Пакет мандаринов / Н. Полянская — «Эксмо»,
2015 — (Новогодняя комедия)

ISBN 978-5-699-91583-5

Пакет торчал под прилавком, как преступник; Вита дернулась сначала, припомнив мгновенно все инструкции, что всплывают в голове натренированного москвича, — «не трогайте и немедленно сообщите водителю», но никакого водителя тут не было, был маленький супермаркет и без десяти десять вечера...

УДК 821.161.1-32
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-91583-5

© Полянская Н., 2015
© Эксмо, 2015

Наталия Полянская

Пакет мандаринов

Пакет торчал под прилавком, как преступник; Вита дернулась сначала, припомнив мгновенно все инструкции, что всплывают в голове натренированного москвича, – «не трогайте и немедленно сообщите водителю», но никакого водителя тут не было, был маленький супермаркет и без десяти десять вечера.

– Тут пакет стоит, – сказала Вита продавщице. Та попыталась разгладить складку на упаковке, намертво слепившую штрих-код. – Не ваш?

– Нет. – Продавщица, молодая женщина с абрикосовыми завитками волос у висков, проиграла упаковке и принялась набивать код вручную. – А что в нем?

Вита нагнулась и посмотрела. Глубоко нырять в пакет не решилась, но судя по его крупнопупырчатым бокам...

– Мандарины. И еще что-то, кажется, хлеб...

– С вас триста двадцать восемьдесят. Миш, посмотри, чего там?

Охранник, отиравшийся поблизости (Вита заметила, как он поглядывает на продавщицу), охотно подошел и извлек пакет, словно нашкодившего котенка. Мандарины выпирали оранжевыми боками сквозь тонкий магазинный полиэтилен.

– Это точно не ваш? – сурово спросил у Виты охранник Миша. Та покачала головой.

– Нет. Наверное, кто-то забыл...

– Девушка, вы расплатитесь, а потом разговаривайте сколько угодно, – недовольно сказали у Виты за спиной. – Люди домой хотят.

Вита повернулась. Люди – один-единственный мужчина, стоявший за нею, – смотрел, естественно, недружелюбно. В чем-то его можно было понять: магазин закрывался, день был длинный, на улице самая настоящая метель, и ой как не хочется выходить туда из тепла и успокаивающей пестроты товаров... Это Вите не хотелось, и ей показалось, что и мужчине не хочется. Она покопалась в кошельке и протянула продавщице тысячу рублей.

– А меньше нет? – вздохнула та. – Я кассу сдала уже.

– Нету. Хотите, карточкой заплачу?

Мужчина что-то пробурчал, Вита не стала вслушиваться. Охранник стоял, держал пакет.

– Лен, куда его?

– Да черт знает, – сказала продавщица в сердцах, ставя перед Витой переносной терминал. – Вот, сюда карточку... Это кто-то из последних забыл, раньше его точно не было, мы бы заметили.

– И чего? Девать куда?

– Блин, ну не знаю. Назад не положишь...

– Там ведь вроде не скоропортящееся? – предположила Вита. – Завтра придет владелец и унесет.

Продавщица взглянула устало и забрала терминал, с жужжанием выплюнувший чек.

– Куда завтра придет? Мы не работаем.

– А...

– Не работаете? – вдруг снова заговорил стоявший сзади мужчина. – Это почему? Вашему хозяину выручка не нужна?

– Да кто его знает, что ему нужно, – буркнул охранник, – а только закрыты мы тридцать первого... – Он покачал пакетом и задумчиво ковырнул напечатанный на нем логотип магазина. – Слышь, Лен, это, наверное, бабуля забыла.

– А, точно, – оживилась продавщица, – могла!

– Извините, Елена, – в голосе стоявшего сзади слышались уже не злость и усталость, а самое настоящее, первоклассное ехидство, – вы не могли бы обсудить находку после того, как меня обслужите? Да? Спасибо вам большое.

Вита, собиравшая свои покупки, подняла голову и посмотрела на него.

Ничего такого особенного в нем не было – лицо из тех, что в какой-то книжке называли «шпионскими». Приятное, но не сильно запоминающееся, из толпы не выделишь. Мужчина был высокий, на голову выше немаленькой Виты, в полосатом сине-зеленом шарфе, намотанном поверх ворота какой-то необыкновенной куртки – то ли лыжной, то ли альпинистской...

– Что вы меня гипнотизируете? – недовольно поинтересовался лыжник-альпинист, он же, судя по всему, записной брюзга. – Вы на мне дыру протрете!

Цитата из фильма Виту развеселила.

– Не протру... Вы уже все купили? А то я спросить хотела, но вас боюсь.

– Купил. – Он взял с прилавка пакет молока, пачку сигарет и, конечно же, мандарины и отошел, давая Вите дорогу. Продавщица с охранником задумчиво глядели то друг на друга, то на пакет. Судя по всему, к десяти часам вечера способность принимать решения у всех, включая пакет, намертво атрофировалась.

– Его старушка забыла? – спросила Вита у продавщицы.

– Наверное... Хотя кто знает. Но скорее всего да. Бабульки часто забывают.

– Но завтра вы не работаете, она не сможет забрать пакет. И что делать?

– Да какая разница? – не выдержала продавщица. – Отложим до первого числа. Магазин закроется через десять минут.

– А если на камерах посмотреть? – не отставала Вита. – Наверное, там можно понять, кто пакет забыл.

– Ничего там не понять, – хмыкнул охранник, – не камеры, а одна видимость...

– Миша! – сказала продавщица сурово.

– Ну а что? – Он пожал плечами. – Если действительно бабуся забыла, то обратно она уже не причапает. Это, наверное, из старых домов, оттуда. – Он махнул рукой в неопределенном направлении. – Жалко, конечно... У меня бабуля тоже постоянно все забывает. Я ей продукты таскаю, чтобы точно все у ней было.

Лицо продавщицы смягчилось, и на Виту она глянула уже благосклоннее:

– Мы его в подсобку положим, а первого отдадим, если кто-то явится...

– Она же это, наверное, к Новому году купила, – тихо сказала Вита. – Если из старых домов, то небогатая бабушка... Слушайте... Давайте я ей отнесу, что ли?

Они удивились.

– А вы ее знаете? Хотя как вы можете знать... Или знаете, кто мог забыть?

Вите не хотелось им врать, но она сказала:

– Знаю. – Это сэкономило время. – Догадываюсь. Я найду, в любом случае. А если нет, принесу обратно первого.

– Ну... – Охранник нерешительно переглянулся с продавщицей. Им очень хотелось домой: постоять под горячим душем или в ванной полежать, лечь на диван, вытянуть ноги, посмотреть телевизор. – Вообще-то это не по правилам... Но если вы говорите...

– С наступающим, – сказала Вита, взяла из рук охранника чужой пакет и повернулась к двери.

Лыжник-альпинист в полосатом шарфе не ушел. Он стоял, покачивая своим мандариновым пакетом, пропустил Виту вперед в раздвижные двери и двинулся следом.

На улице было очень темно и очень снежно. Темнота наступала отовсюду, накатывалась, словно не поселок городского типа подминала под брюхо, а тот самый ненавидимый прокуратором город. Но это была не теплая, душная тьма, пришедшая со Средиземного моря; в этой прятался ветер, колючий и недобрый в ночи, как голодный цепной пес. Ветер крутил воронки снега и залеплял редкие фонари над парковкой, даже, казалось, их рассеянный золотистый свет залеплял. У супермаркета мигали огоньками две елочки, цвета перебежали по гирляндам: желтый, красный, синий.

Вита остановилась, размышляя, как бы половчее добраться домой. Она задержалась сегодня на работе, а ехать на другой конец поселка, и автобус, наверное, уже не ходит. Можно и пешком пойти, но это далеко, не меньше часа. Чужой пакет оттягивал руку. Ладно, если уж ввязалась...

Мужчина в полосатом шарфе остановился под елочкой и закурил, прикрывая сигарету ладонями от снега. Потом повернулся к ветру спиной, затянулся глубоко и вдруг спросил у Виты:

– Подвезти?

– Нет, спасибо. – Не хотела она иметь дела с этим брюзгой, да и мало ли... – Я сама дойду.

– Слушайте, а зачем вы этот пакет взяли? – поинтересовался он, никак не отреагировав на отказ. – Вы ведь не знаете, чей он.

– А вдруг знаю?

– Да не знаете вы, – вздохнул он и снова затянулся; дым пропадал в мелкой снежной крошке, сыпавшейся с крыши. – Я же понял. Хотите присвоить мандаринчики?

Вите потребовалась пара секунд, чтобы сообразить, что он шутит.

– Да, завтра магазин не работает, встану тут, продам и озолочусь. – Она помолчала. – Вы правы. Старушку я не знаю. Но если она из старых домов, то ее можно найти.

– Будете ходить по квартирам и искать?

– Буду. – Вита пожала плечами.

– Вы серьезно?

– Абсолютно.

– Вам нечем заняться тридцать первого декабря?

– А вам? – Ноги мерзли, и навязчивый незнакомец мешал Вите думать, как лучше добраться до дому. Рискнуть подождать автобуса или сразу такси вызвать? А сколько оно ехать будет?... – Мне кажется, что этой бабушке ее покупка нужна. У пенсионеров не так много денег. Я могу потратить пару часов и отнести пакет. Что вас удивляет?

– Давайте я вас все-таки подвезу, – предложил он другим, уже не насмешливым тоном. – На улицах скользко, не чистили, я сегодня утром чуть шею не сломал.

– Я вас не знаю, – сказала Вита, – а вдруг вы маньяк?

– Конечно, – легко согласился лыжник-альпинист, – я закончил специальные курсы для маньяков. Там нас учили, как правильно подкатывать к жертве и усыплять ее бдительность. Например, деланием добрых дел. Так что, может, это вы маньяк – энтузиастка, собирающаяся вернуть пакет старушке...

Вита не удержалась – фыркнула.

– Слушайте, давайте поедem уже, а? – сказал мужчина жалобно, потушил окурок и выкинул в урну. – Сил нет, спать охота, а на меня перешел ваш приступ альтруизма. Но если не хотите, я не настаиваю.

Вита понимала, что должна, согласно всем своим столичным привычкам, его опасаться: если не бежать без оглядки, то как-то отделаться, такси вызвать, поехать домой в условной безопасности потрепанного салона... Но так хотелось уже оказаться дома, так оттягивал руку чужой «благотворительный» пакет (свой так почему-то не ощущался), что Вита кивнула.

– Ладно. Если вы все-таки маньяк, я сама виновата.

– Угу, – согласился лыжник-альпинист и перехватил у нее пакеты.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.